

Получив наконец то, чего так долго был лишен, я не упускал ни единой возможности залезть в трусы к своей хозяйке. Сперма ударила мне в мозг, и я потерял стыд и совесть. Татьяна ни разу не отказалась мне за две недели (хотя отказалась не совсем подходящее слово — я не просил), что еще больше увлекло меня в пучину разврата. Я старался уйти с работы чуть раньше, чтобы застать Татьяну дома, и в этом случае у нас было немного времени. Наши графики совпадали таким образом, что поутру мы встречались либо в прихожей, либо у подъезда. Но теперь в игру вступил дурманящий фактор. Когда начальство верило в глупую отмазку, то я буквально несся домой сломя голову. В большинстве случаев, Татьяна делала мне минет. Как она говорила — это быстрее и не нужно раздеваться и отмывать сперму с задницы. Но порой, она раздвигала ножки.

Однажды, я пришел домой, когда Татьяна только-только проснулась. Она схватила меня за футболку и поволокла за собой в свою комнату. Сначала спустила с меня штаны с трусами, потом скинула с себя ночную рубашку и, оставшись в одних только трусиках, улеглась на кровать. Быстро скинув их, раздвинула ноги и провела руками по внутренней стороне бедер. «Чего стоишь как истукан? Особое приглашение нужно?». В другой раз, я застал ее в прихожей. Только я закрыл дверь, она облокотилась на столик, задрала юбку и спустила трусики. «Давай только быстрее, мне нужно выйти пораньше, и смотри юбку не обкончай, спермы на жопе мне еще не хватало». Но это лишь утро. Вечера были насыщеннее. И просыпался я как раз в тот момент, когда она приходила с работы. Нет, я не зверь, я не бросался на нее с самого порога. Немного отдохнул, обед (завтрак или уже ужин, мой режим плевать хотел на обозначение приема пищи), милая беседа о прошедшем дне, и лишь только потом... В общем, я прекрасно устроился.

...

Я лежал с закрытыми глазами, заведя руки за голову. А ведь я счастливчик. Много ли парней в 19-ти летнем возрасте имеют (двоюко, нет?) опытную и до безобразия распутную женщину? Главное, чтобы самооценка в потолок не уперлась. Но как это возможно, когда такая женщина сосет твой член, пока ты размышляешь о своем превосходстве над всеми ровесниками? Пора заканчивать, а то светиться начну. Я приподнял голову и посмотрел на Татьяну. Она очень медленно ласкала меня руками, время от времени погружая член себе в рот. Ее ничего не волновало, она была полностью сосредоточена на своих действиях. Интересно, может быть, она тоже думает, как ей повезло заполучить молодого паренька? Так, Нарцисс гребаный, уйди из моей головы! Татьяна посмотрела мне в глаза, продолжая работать рукой. Встала в полный рост и скинула с себя халат. Следом за халатом полетели лифчик и трусики. Развернулась спиной и нагнулась, оттопырив попу. Потом опустилась на четвереньки и призывающе помахала задницей из стороны в сторону.

...

Завтра суббота, и я осуществляю задуманное. Мне с лихвой хватало того, что я уже имел, но слова Татьяны не выходили из моей головы с того самого дня. Неужели она и вправду думала, что я способен на такое? Теперь то точно способен, но тогда... Ладно, это уже не важно. Нельзя появляться дома в субботний вечер, мне не нужны искушения. Где же убить время? Позвоню друзьям или сестре и узнаю, заняты ли они завтра? Или у родителей погощу.

...

- Ну и как хозяйка?
- Чего? — я поперхнулся своим напитком и закашлялся.
- В смысле, как к тебе относится. Еще не думаешь съезжать? — Влад выбирал шар для боулинга, и разговаривал скорее с шарами, чем со мной.
- Нормально, я бы даже сказал — отлично. — довольная улыбка расплзлась на моем лице. Он все равно не видит.
- Это хорошо, хорошо. — Влад наконец-то выбрал шар и подошел к дорожке.
- А как вы готовите? Я понимаю, что ты борщи по вечерам не развариваешь, но все же. В разное время? Или, если она сама что-то готовит, то позволяет тебе пользоваться своей плитой? — шар покатился по дорожке и съехал в углубление за бортик.
- Я прикусил губу и на всякий случай отвернулся. Она позволяет мне пользоваться и плитой, и духовкой. Или готовит сама и постоянно проверяет на вкус. Какой же я испорченный!
- Мы готовим в разное время. Так получается. А если встречаемся на кухне, то готовим вместе, по обоюдному согласию.
- Нормально. — Влад сел напротив меня и посмотрел на табло. — Херня твой боулинг, пойдем лучше в бильярд поиграем.

Мне было все равно во что играть, лишь бы время скоротить.

...

Я пришел домой за полночь. Как можнотише открыл и закрыл дверь. Я уже хорошо ориентировался в квартире и не стал включать свет. Заглянул в комнату к Татьяне — она спала. Лунный свет пробивался сквозь окна и достаточно хорошо освещал комнату. Татьяна лежала на спине и мирно посапывала. То, что нужно! Я разделся догола и приблизился к ней. Осторожно стянул одеяло. Так же осторожно задрал ночнушку, обнажив ноги, и увидел трусики. Развел ее ноги в стороны, опасаясь, что могу ее разбудить. Татьяна даже не шелохнулась и продолжала спать. Мысль о предстоящих событиях заставила подниматься мой член. Я подошел к столику, стоящему в углу, осторожно выдвинул ящик и достал оттуда смазку. По сути, мы ей пользовались только для анального секса. По каким-то причинам, Татьяне нравился анал. Я не задавал вопросов и наслаждался ее попкой. Но сегодня эта смазка предназначалась для вагинального. Никаких предварительных ласк! Я смазал свой член, растер смазку по правой руке и вытер левую о свою футбольку. Теперь нужно действовать быстро! Я устроился между ног Татьяны и попытался сдвинуть трусики. Осторожно провел правой рукой по половым губкам и проник в нее пальчиком. Татьяна заворочалась и попыталась сдвинуть ноги. Пора! Я навалился на нее и зажал рот левой рукой. Татьяна открыла глаза, и попыталась закричать. Моя ладонь заглушила крик.

- Ори сколько влезет, это все равно не поможет!
- Татьяна попыталась скинуть меня, но в это мгновение, я проник в нее. Она зажала меня между ног и больно укусила за ладонь. Я отдернул руку. Похоже, я перестарался. Сама ведь хотела! Твою мать, она ведь не узнала меня. Рука снова зажимает рот. Мне чудом удалось заглушить еще один крик.
- Значит, тебе можно поиметь меня в ванной, а мне нельзя залезть к тебе в трусы? Эгоистка!
- я пытался подражать Татьяниной манере речи, но у меня это не очень хорошо вышло.
- Татьяна осознала, кто я такой. И в следующее мгновение снова укусила меня.
- Так вот значит как! Я для него ноги раздвигаю, сосу каждый день, он еще и в жопу меня

трахает, а ему все мало! Решил насильно меня взять, пока я сплю? Ну ты и извращенец! — Татьяна широко раздвинула ноги. — Даже трусы снимать не стал. Что, так не терпелось? — она ухватилась за трусики и прижала их к внутренней стороне бедер. — Да трахай, думаешь, мне жалко? — Татьяна схватила меня за задницу и прижала к себе.

Я приподнялся на руках, и комната наполнилась уже привычными звуками скрипа кровати и шлепков. Татьяна начала намокать. Она быстро поймала мой ритм, крепко держась за мой зад.

— Нравится, да? А вот ночнушку ты не снял. Хер тебе, а не мои сиськи!

Ухватившись руками за ворот, я резко дернул его на себя. По комнате разнесся звук рвущейся ткани. Скомкав в руке кусок ночнушки, я дернул еще раз. Обнаженная грудь подпрыгивала в такт толчкам. Соски торчали вверх.

— Ты что наделал? — Татьяна начала ускоряться и теперь я подстраивался под нее. — Ты за это заплатишь. Заплатишь!

...

Я лежал рядом с Татьяной не в силах подняться. И как же чарующе они выглядят после секса. Закрытые глаза и глубокое дыхание. Большая грудь, теряющая форму, но сохранившая достаточно упругости. Немного обвисшая, но очень возбуждающая. Рваная ночнушка, которую не получится зашить. На животе и трусиках сперма, напоминающая о недавнем возлении. Половые губки красные и немного припухшие. Влагалище приоткрыто, и еще не успело принять прежнюю форму. Опять я все опошили! ...

Прошло несколько дней.

Татьяна с кем-то разговаривала на кухне, что послужило причиной моего пробуждения. Голос женский. Видимо, к ней пришла подруга пока я спал. Я потянулся и продолжил лежать в кровати. Мне не хотелось вставать.

— Повезло тебе, мужичек под боком, а вот у меня нет никого.

Это сказала не Татьяна. Я не хотел подслушивать, какое мне дело, о чем они там говорят? Но уловив эту фразу, я сосредоточился. Неужели Татьяна все рассказала? Почему люди не умеют держать язык за зубами?

— Ха, под боком, скажешь тоже! Думаешь, я ему нужна? Да он тут же сбежит, как только на горизонте замаячат упругие сиськи.

Я подошел к приоткрытой двери и прислушался. Лето выдалось очень жарким и при такой температуре, в многоквартирном доме можно было устроить парилку. Открытые окна и двери не спасали, но все же становилось немного лучше.

— Ну, сама говоришь, он уже две недели с тебя не слезает. Мне бы и этого было достаточно. Хочется, конечно, крепкого мужского плеча, но и от крепкого члена я бы не отказалась. — Татьяна засмеялась смехом, вторую женщину было не слышно.

Они вообще в курсе, что я у себя в комнате? Может быть думают, что меня нет?

— Что я могу тебе посоветовать? Сходи куда-нибудь.

— Куда? Куда ходят одинокие мужики?

— А на работе?

— Я же уже говорила. На работе все женатые. Да и связываться с кем-то с работы... Потом слухи пойдут.

— А ты думаешь, тебе мужик с неба свалится?

— Тебе же свалился!

Женщины замолчали.

И правда, куда ходят одинокие мужики? А одинокие женщины?

— Если хочешь, я могу с ним поговорить.

Что? Я сейчас все правильно понял?

— Ты чего говоришь то такое!

— Ну а что? Парень молодой, член работает как надо. Я не успеваю трусы снять, а он уже готов. Немного неопытен, но мы научим. — Татьяна немного помедлила. — С двумя бабами справится, не переживай. Тем более нам с тобой не впервой мужика делить.

Я чувствовал себя куском мяса. И что значит «не впервой»? Может быть, я все еще сплю?

— Тогда мы его не делили, ты его увела.

Кто-нибудь хочет купить права на мыльную оперу?

— Считай, возвращаю долг. Только не увлекайся, мне он тоже нужен.

Я был в ярости. Выбежать на кухню с криками и устроить скандал? Почему я возбудился?

— И как ты собираешься это сделать? Думаешь, он согласится? — судя по ее тону, она не очень верила во все это.

— Молодой парень получает в распоряжение двух женщин, которых сможет трахать без зазрения совести. Думаешь, он откажется? Да будь он здесь, уже прыгал бы как тот заяц. Вообще-то, я здесь.

— И как ты собираешься ему это предложить? «Саш, у меня тут подруга есть, не хочешь и с ней потрахаться?» Так?

— Пока не знаю.

В квартире воцарилась тишина. Я слышал свои мысли, словно со стороны. Меня только что под кого-то подложили? Почему я стою на месте? Мое возбуждение и не думало проходить. Может быть, Татьяна была права? Стоит получить двух женщин без обязательств, и ты готов нырнуть в омут разврата забыв обо всем?

— По-моему, у тебя компьютер сломан, мастера еще не вызывала?

Я стоял у дверного проема и хихикал как идиот. Как же банально! «Я пришел починить ваш компьютер, о вы так прекрасны, а без трусов — само совершенство. «Хотя, именно банальные варианты не вызывают подозрений.

— Нет.

— Вот и отлично. Я не знаю, разбирается ли он, но сейчас вся молодежь в этом шарит.

Совместишь приятное с полезным. Он тебе и компьютер починит и в трусы залезет. Только он нерешительный немножко. Поэтому, все делай сама. Надень что-нибудь похабное, нагнись как-нибудь. — Татьяна помедлила. — А потом хватай его за член и выпрыгивай из трусов. Только не говори ему, что я обо всем знаю и вообще я все это придумала. Не вдруг, испугается. Лучше потом ему об этом скажу. Как бы невзначай. Я все знаю — я не против. И снова тишина.

— И когда ты попросишь его заглянуть ко мне?

— То есть, ты согласна?

— Слушай, не издевайся!

— Скажу, чтобы в субботу зашел.

— А он сегодня вернется?

Да, я был прав, они думают, меня нет дома.

— Не знаю, скорее всего, нет.

Женщины продолжили свой разговор, переключившись на другую тему. Как так не вернется? Я уже здесь. Что ж, придется притвориться, что я ничего не знаю. Поиграем? Выждав 10—15 минут, я оделся и направился в ванную. Я демонстративно зевнул в проходе, зная, что не увидеть меня с кухни довольно проблематично. Татьяна вздрогнула и уставилась на меня. Ее подруга, видимо, сидела по другую сторону стола. Обзор из прохода не велик, я не видел ее.

— Привет. — кто-то окликнул на кухне. Сделаю вид, что я этого не слышал.

— Ты что тут делаешь? — Татьяна выглядела крайне удивленной.

— Живу. Ты мне комнату сдаешь, забыла? Или вчера вечером я из тебя всю память вышиб? — я не мог удержаться. Вторая женщина все равно все знает, подкину им немного неловкости.

— Ты же собирался к родителям.

Так вот почему меня никто не ждал. Накануне, я сказал Татьяне, что сразу после работы поеду к родителям. Немного у них погощу, а вечером пойду в кино с сестрой.

— Планы изменились. — я направился в ванную и окликнул Татьяну. — Может, пойдешь со мной?

— Саш...

— Да брось, пойдем, я тебе... — я зашел на кухню. Напротив Татьяны сидела полная женщина средних лет. Мои слова подействовали как нужно. Красное лицо и взгляд полный смущения. Всеми силами стараясь не засмеяться, я забежал в ванную. Довольно улыбнулся и принял чистить зубы, пытаясь представить вторую женщину. На вид, около 40—45 лет. Приятные черты лица. Пухлые щечки. Волосы до плеч. Довольно полная. В субботу говорите, да?

...

— Ты не могла сказать, что ты не одна?

— Я хотела, но ты уже был на кухне.

— Она теперь все знает, да? Она знает, что мы спим вместе. Теперь твои подруги будут тебя обсуждать. Я...

— Не переживай. Она не ожидала тебя увидеть и не обратила внимания на твои слова.

— Не обратила? Я же тебя в ванную позвал.

— Все нормально. Она не о чем не догадалась. — Татьяна присела рядом со мной, придвигнувшись вплотную и положила руку на мою ногу.

— Но...

— Успокойся, хорошо? — ее рука поползла выше и легла на член поверх штанов. — Она не о чем не догадалась. Уверяю тебя. — ее рука скользнула ко мне в трусы и высвободила член. Я на это не рассчитывал, но сопротивляться не буду. Член быстро набух.

— Уверена?

— Абсолютно! — Татьяна нагнулась и погрузила мой член себе в рот.

...

Уже субботний вечер, но никто не просил меня «починить компьютер». Передумали? По сути, я не должен был знать об этом, но меня не покидало странное чувство. Я хоть и проживал в эдеме разврата, но чувствовал себя словно прикованным цепями, а передо мной стояла полная дама, нагнувшись и задрав юбку. И чем ближе я к ней приближался, тем туже давили цепи.

В четверг вечером Татьяна, как бы невзначай, завела разговор о соцсетях.

— А вот у Ольги компьютер сломан, и она теперь не может общаться со своей подругой из другого города. Они общались только через интернет, звонить очень дорого.

Нужно быть осторожным, я ведь ничего не знаю.

— А почему мастера не вызовет?

— Кто-то обещал ей его починить, но пока не пришел. Вот она и ждет.

Повисла пауза. Я продолжал смотреть телевизор, словно эта тема меня не касалась.

— А ты случайно не разбираешься в компьютерах?

— Немного. Обычно, я прошу друзей помочь. — это была правда. Я общался на «Вы» с этой техникой. — Все же немного разбираешься. — я знал, как было трудно Татьяне вести этот диалог. Я не понимал, к чему она клонит, а еще их план почти провалился. Нужно пойти навстречу.

— Да. Могу заменить кое-какие детали и найти проблемы, которые случались у меня.

— А ты бы не мог посмотреть Ольгин компьютер? Она заплатит.

Заплатит. Знаю я, как она заплатит.

— Хорошо, но ничего не обещаю. — секундная пауза. — Подожди, а Ольга, это случайно не та... ? — я внимательно посмотрел на Татьяну.

— Да, она. — Татьяна не сразу поняла мой намек. — Не знает она ничего, успокойся.

Думаешь, я бы просила тебя об этом, будь у меня сомнения?

Складно врет!

...

— Здравствуйте, вы Ольга?

— Да, проходите.

Ух ты, а она подготовилась. Полная дама обтянутая донельзя. На ней была обтягивающая юбка (как только она ее натянула на такую задницу, наверное, ей очень тесно), обтягивающая и прозрачная блузка (я видел кружева ее лифчика), колготки или чулки (сейчас непонятно, позже разберусь) и яркий мейк-ап. Если бы я не знал, чего от меня ждут, я бы наверное испугался. Но сейчас — это выглядело мило. Она, в конце концов, для меня старалась. Правда перестаралась. Немного. Совсем чуть-чуть.

— Пойдемте. — я последовал за Ольгой в комнату.

В квартире была куча лишних вещей. Наверное, Ольга была одной из тех людей, кто тащит в дом все, что ей приглянется. Комната абсолютно чистая, но весь этот хлам создавал хаос. Что ж, каждый переживает одиночество по-своему. Да и приоделась она так отнюдь не от любви к сковывающим вещам. По дороге сюда я продумал, как буду себя вести и что отвечать на те, или иные вопросы. Но теперь я понял, что она слишком много от меня ждет и лучше все рассказать.

— Я все знаю.

— Что, простите?

— Я знаю, для чего я здесь.

Ольга уставилась на меня, не зная, что ответить. Я немного подождал, пока она переваривала эту информацию.

— Давайте присядем. — я сел на диван смотря на Ольгу. Она последовала моему примеру. Ее юбка затрещала, а на боках стали видны складочки, прикрытые юбкой и блузкой. Она смотрела на меня в недоумении.

— Я не спал, когда вы разговаривали. Я не хотел подслушивать, но вы говорили обо мне, и то оказалось выше моих сил. — Ольга покраснела и уставилась в пол. Она нервно теребила край блузки.

— Оль. — она посмотрела на меня. — Вы красивая женщина, и безумец тот, кто этого не видит. Но вот это все... — я поднял руку и указал жестом на ее лицо. — ... это вы зря. В прошлый раз я видел вас каких-то пару секунд, но мне этого хватило, что бы разглядеть прекрасную женщину. — Ольга шмыгнула носом, на ее глазах начали выступать слезы. — Я и теперь ее вижу, под всем этим слоем макияжа. Сказать честно, вас словно ребенок разрисовал. — я улыбнулся и ждал реакции Ольги. Рискованно, но может сработать. Ольга громко выдохнула через нос и улыбнулась. Слезинка скатилась по ее правой щеке.

— Не всем дана красота от природы. И вы одна из тех женщин, что прекрасны без всей этой пудры и помады. — прозвучало немножко пафосно, но я не лгал.

— Я сейчас. — она встала и выбежала из комнаты.

Ну вот, рассчитывал на секс, а получил отчаявшуюся даму. Что ж, может быть я смогу ее в чем-то убедить и хоть чуточку заставить поверить в себя. Я сидел на диване и осматривал комнату. Тут только кошек не хватает, для полной картины. Семи или восьми. Странно, что здесь нет расписной вазы. А, вон она, за стеклом. Если убрать отсюда телевизор, компьютер и мягкую мебель, то получится вполне приемлемый чердак. В дверном проеме появилась Ольга, неловко улыбаясь. Она смыла весь макияж и ждала моего мнения. На ней все еще была обтягивающая юбка и блузка, но я решил — пока хватит критики. Я подошел к ней почти вплотную.

— Так намного лучше. Вы потратили столько времени, а все ради чего?

Ольга покраснела и устремила взгляд в пол.

— Ты действительно так думаешь?

— А знаете, я вам это докажу.

Я приподнял ее голову, посмотрел в глаза и поцеловал. Ольга сразу же ответила на поцелуй. Она привстала на носочки и обняла меня. Я положил руки ей на поясницу и прижал к себе. Мой член начал вставать, и я хотел, что бы она это почувствовала. Ольга оторвалась от моих губ и улыбнулась. Я ухватился за края ее блузки и потянул вверх. На ней оказался кружевной, черно-красный лифчик, прикрывающий большую грудь. Как и вся одежда, он был не по размеру. Грудь выбивалась из бюстгальтера, и я видел края ореол. Я расстегнул лиф и освободил ее от тесного заточения. Ольга застеснялась своей обвисшей груди и прикрылась. Я убрал ее руки, поцеловал каждый сосок и опустился на одно колено. Расстегнул молнию на юбке и потянул ее вниз. Пришлось приложить усилие, чтобы она сползла. Не будь на ногах колготок, то юбку пришлось бы разрезать. Ольга смотрела на меня сверху вниз и ждала дальнейших действий. Я ухватился за края колготок и медленно потянул вниз. Предо мной стояла полная женщина в трусиках черно-красного цвета. Я поднялся и скинул с себя рубашку. Ольга ждала, пока я буду раздеваться дальше, но я решил предоставить ей эту возможность. Она расстегнула мой ремень, присела и сняла с меня брюки. Ухватилась за трусы, и смотрела сквозь них на мой возбужденный член, в ожидании увидеть его. Член выпрыгнул и устремился вверх. Ольга прикусила нижнюю губу, внимательно рассматривая мое достоинство. Нежно ухватилась рукой и оголила головку. Меня словно не существовало, все ее внимание было сосредоточено в области моего паха. Она начала медленно двигать рукой. Думаю, в этот момент она представляла, как мой член будет погружаться в нее. Поцеловала головку, быстро встала и в нетерпении спустила свои трусики. Ольга посмотрела мне в глаза и покраснела, уже во второй раз. Странное это чувство — стеснение. Она не побоялась предстать предо мной в образе потаскухи, но стоило только раздеться и показать

свое желание, как ей сразу же стало неловко.

Мы переместились на кровать. Ольга улеглась на спину и широко раздвинула ноги. Ее полные ножки разошлись, приглашая меня. Она прикрыла животик руками, пытаясь спрятать его. Я навис над ней, и ее руки крепко прижали меня к себе. Я чувствовал, как тяжело она дышит. Ольга страстно поцеловала меня, и задвигала бедрами, пытаясь насадиться на мой член. Ее рука в нетерпении скользнула между нами и направила меня. Где же теперь твоя неловкость? Я медленно погрузился в нее. Член скользил без сопротивления, она была влажной. Ольга закрыла глаза, и из ее уст вырвался стон. Я поцеловал ее в шею и начал свое движение. Ольга крутила бедрами, пытаясь прочувствовать меня каждой клеточкой своего влагалища. Ее ноги разошлись еще шире, и она обхватила мое лицо руками.

— Да, вот так, не останавливайся.

Я немного ускорил темп. Ольга тяжело дышала. Она прошлась пальчиками по моим волосам, схватила и несильно потянула.

— Да, быстрее, прошу, быстрее.

Но я остановился. Ольга открыла глаза и в недоумении посмотрела на меня. Я наклонился к ее уху и прошептал:

— Хочу тебя сзади.

Ольга быстро развернулась и прогнулась, оттопырив задницу. Я еще раз подумал, как только она смогла уместиться в той юбке. Проведя членом по половым губкам, я вошел в нее. Она сжала руками простынь и попыталась прогнуться еще больше. Я провел руками по ее спине и ухватился за поясницу. Комната наполнилась звуком шлепков и стонов. Ольга постоянно говорила «да» и «вот так». Я видел, как мой член исчезает в ней. Хлопок, еще один, еще. Я переместил руки на ее попу. Ольга начала что-то несвязно бормотать, уткнувшись лицом в подушку. Ее рука переместилась на грудь. Я навалился на нее и сжал в руке вторую. Ольга хоть и не стройненькая, но мне удалось почти без усилий уложить ее набок, при этом, не выходя из нее и не отпуская грудь. Она поджала ноги к себе и чуть приподняла одну.

— Давай ты сверху. — может быть ей не понравилась поза, или она хотела видеть мое лицо.

— Нет, теперь ты сверху.

Ольга повернула голову и посмотрела на меня. Не знаю, о чем она подумала, но я откинулся на спину и ждал ее действий.

Она залезла на меня сверху, направила мой член, уперлась в мою грудь и медленно опустилась. Она опускалась не до конца и упиралась лишь для того, чтобы не упасть. Я чуть приподнялся, прижал ее к себе и потянул за собой. Ольга легла на меня всем телом, и я почувствовал ее тяжесть. Я поцеловал ее в губы и начал двигать тазом. Обхватив мое лицо руками, Ольга ответила на поцелуй. Потом приняла вертикальное положение, чуть откинулась назад, уперлась руками в кровать и начала елозить на мне взад-вперед. Ее грудь тяжело свисала вниз. Я вытянул руки вперед, ухватился и сжал. С каждой секундой Ольга ускорялась. Она смотрела мне в глаза и тяжело дышала. Еще чуть-чуть и она меня прорвет. Весь мой пах был в ее выделениях. Ольга громко застонала, навалилась на меня всем телом, и я почувствовал, как ее вагина начала совращаться. Я гладил ее по спине и ждал, пока она придет в себя. Ольга лежала без движений. Я чувствовал и слышал, как глубоко она дышит. Я ждал, но ничего не происходило. Мой член все еще был в ней. Я начал потихоньку двигаться. Ольга поцеловала меня и улыбнулась. Она перекатилась на спину, потащив за собой и меня.

— Твоя очередь, милый. Можешь меня не жалеть!

Я уперся руками в кровать и начал наращивать темп. Ольга смотрела то мне в глаза, то вниз. По-видимому, ей нравилось сие зрелище. Я почувствовал приближение оргазма и вытащил член.

— Нет-нет-нет! — три «нет» слились в одно слово. — Кончи в меня.

— Уверена.

— Да. Да!

Она была полна решительности. А я... Если возбужденному мужику позволяют пойти до конца, он уже не думает о последствиях.

Мне хватило всего пары толчков. Я рухнул на Ольгу и начал изливаться в ее недра. Она крепко прижала меня к себе. Я наполнял ее изнутри своим семенем. Сперма кончилась, но мой член все еще пульсировал в послеоргазменном состоянии. Из последних сил, я уперся руками в кровать, навис над Ольгой и взглянул на нее. Раскрасневшееся лицо с довольной улыбкой. Она приподнялась и чмокнула меня в губы. Мой член все еще был в ней, и я чуть отстранился. Сперма вытекала из влагалища, и на простыне под Ольгой разрасталось мокре пятнышко. Как всегда, осознание сделанного пришло слишком поздно. Ольга мне нравилась, но у меня не было желания становиться отцом.

— Не переживай. — Ольга, видимо, уловила мой страх. — Сегодня можно. Сегодня все можно. Я лег рядом с ней и посмотрел на нее.

— Красивый ты. Будь я помоложе, ни за что бы тебя не отпустила.

— Так я никуда не ухожу.

— Ты понял, о чем я. Сегодня ты со мной, а завтра упорхнешь с какой-нибудь стройной и молодой красоткой.

Сказать, что я проведу с ней весь остаток жизни? Чушь какая! Тем более, мне совсем не хотелось ей врать.

— Оль, я не могу тебе ничего обещать, но сейчас я с тобой. Ты красивая женщина и очень нравишься мне. И я говорю это всерьез! — я сделал акцент на последнем слове. Это были не пустые слова, я на самом деле так думал.

— И где ты был двадцать лет назад? — вопрос был риторический. Я посчитал слишком неуместным сказать «Меня тогда вообще не было».

Ольга встала с кровати и нагнулась, чтобы поднять юбку и нижнее белье. Она стояла ко мне спиной, и я увидел перепачканные в сперме половые губки. Чем «грязнее» ситуация, тем быстрее реакция. Сам не верю, что написал это.

— Оль?

— Да? — она повернулась ко мне, прижав юбку к груди.

— Сожги ее!

Ольга посмотрела на юбку, а следом на меня. Она хотела что-то сказать, но ее внимание привлекло кое-что другое.

— Готов сделать это еще раз? — она смущенно улыбнулась, пытаясь прикрыть наготу. — Подожди немного, хорошо? — чуть помедлила и добавила. — Или пойдем со мной. — она быстро схватила блузку, лифчик с трусиками, и побежала в ванну, все так же смущено улыбаясь. А чего я лежу то?

...

Я сидел в ванной и смотрел на Ольгу, сидящую напротив меня. Она прикрыла руками грудь, все остальное скрывала вода, покрытая пеной. Я чувствовал себя свободно, в отличие от

моей... любовницы?

— Прекрати, мне неловко. — Ольга была смущена и краснела каждый раз, замечая мой взгляд.

— А что я сделал? — я знал, что я сделал, но мне хотелось услышать это от нее.

— Ты смотришь. — произнесла она еле слышно, шепотом.

— Я могу уйти.

— Нет. — громкий звук озарил ванную комнату, а на лице Ольги отразился испуг.

Я приподнялся и склонился над ней. Она смотрела на меня снизу вверх, ожидая, что будет дальше.

— Никуда я не уйду. — я провел рукой по ее волосам и поцеловал. — Но если через пять минут, ты не будешь в кровати... — я произнес это шепотом, приблизившись к ее уху. Вылез из ванной, обтерся полотенцем и вышел. Ольга проводила меня взглядом, все еще сидя в ванной и прикрывая грудь. Как только я закрыл дверь, тут же услышал плеск воды.

...

— Починил компьютер? — Татьяна довольно ухмылялась, что немного взбесило меня.

— Ага, три раза. Два раза вечером, и один раз утром. — прозвучало это очень грубо, о чем я сразу же пожалел.

— Она тебе рассказала? — ухмылка испарилась.

— Нет, я сам все слышал. Вы довольно громко разговаривали.

Татьяна немного помедлила.

— Не думала я, что ты будешь подслушивать. — слова были адресованы мне, но смотрела она вниз.

— А я не думал, что ты подложишь меня под свою подругу. — и опять очень грубо.

Татьяна молчала, как и я.

— Забыли. Все нормально. Не по себе немного. Просто, мне было неприятно услышать такое тем вечером.

Татьяна все еще молчала. Не хотел я грубить, так получилось.

— Может, тройничек как-нибудь устроим?

— Совсем охринел? — Татьяна была в ярости.

— Да щучу я.

Татьяна успокоилась, и мы быстро забыли о нашей перепалке.